

Зверолов первого уровня противостоял зверолову шестого уровня. Независимо от того, кто выйдет победителем, эта битва обязательно будет занесена в анналы клана. Ли Сюаньчжэнь не боялся унижения, он лишь хотел использовать этот шанс, чтобы получить печать, после чего он мог забрать Цинъю для Юйвэнь Шэнчэн.

На глазах у изумленной толпы юноша в золотой броне яростно схватился с беловолосым Тяньмином в черной форме. Когда его аурум-поле столкнулось с двумя большими полями Тяньмина, раздалось сильное шипение. Вскоре стало ясно, что аурум-поле было намного мощнее и стабильнее.

Однако два поля Тяньмина и узлы, в которых адское пламя смешивалось с молниями хаоса, значительно усилили силу этих двух полей, настолько, что они смогли противостоять аурум-полю.

Шестнадцатикрылый Золотой Кунпенг открыл свою способность духов, Шестнадцатикрылую Эгиду. Внешне она была похожа на Инфермальную броню, но была намного красивее. Каждое из золотых защитных крыльев покрывало Ли Сюаньчжэня, обеспечивая ему невероятно плотную защиту. Она казалась сильнее, чем Инферральная Броня Тяньмина, которая не была строго защитной, но также воспламеняла Большой Громовой Меч и покрывала его инфермальным пламенем.

Даже с помощью Фейлинга у Тяньмина все еще не было преимущества, когда дело доходило до звериной ки. Однако в других аспектах это было не так. По крайней мере, способности Фейлинга в области временного поля и пространственной стены продолжали совершенствоваться. Временное поле невидимым слоем лежало поверх двух полей единства Тяньмина, значительно облегчая ему нагрузку.

Ли Сюаньчэн, защищенный золотыми крыльями, бесстрашно атаковал Тяньмина техникой Бессмертного Копья Ваджры, драгоценным и дорогим боевым искусством ранга единства, которому его лично обучил Юйвэнь Тайцзи. Он вскинул копье, а его кунпэн выпустил шестнадцать острых крыльев.

Мяу-Мяу находился на переднем крае и должен был принять на себя основной удар первой атаки. Однако он рвался вперед независимо от того, что бросали в него противники. Сверху на его голове прятался Ин Хуо.

"Умри!" Громогласный черный зверь бросился на них с широко раскрытой пастью, обнажив четыре клыка, заряженных молниями.

"Смотри!" Маленький птенец взмахнул своими императорскими крыльями и молнией пронесся перед Ли Сюаньчжэнем, выполняя одно за другим движения из "Гибели человека-земли-неба". Несмотря на то, что золотые щиты Ли Сюаньчжэня сотрясались, они не ломались.

Из копья вырвался взрывной поток энергии, который отбросил птенца назад.

"Золотой адский пейзаж!" приказал Ли Сюаньчжэнь, и его кунпенг засветился ярким ауреатным светом, из-за чего многие наблюдатели были временно ослеплены.

На полпути к исполнению способности источника духов, Реальный Хаосфиенд прыгнул на кунпенг и впился в него зубами, но его зубы разлетелись на куски под защитой золотых щитов крыльев.

"Ты слишком слаб!" Ли Сюаньчжэнь рассмеялся над тем, что он был практически неуязвим, работая со своим связанным жизнью зверем. Как только все закончилось, Тяньмин с размаху ударил своим Уничтожением Человека-Земли-Неба.

Как главный боец троицы, Тяньмин обладал самой сильной боевой мощью. Он нанес шесть последовательных ударов, начиная со Спектрального Танца и заканчивая Небесным Судом.

Он должен был признать, что Ли Сюаньчжэнь действительно был силен. Даже под влиянием Временного Поля он был слишком быстр и взрывоопасен. Его копье с силой, достаточной для того, чтобы пронзить горы, моря и небеса, яростно рвануло вперед, а его последний выпад даже напрямую столкнулся с Апокалиптической Волей Тяньмина. Когда он применил Триста Пронзающих Гор, то выпустил триста стрел. Затем он использовал Шестьсот Морских Пронзателей для еще одного залпа, а затем завершил его Девятьюстами Небесными Разрушителями. Девятьсот нитей господства пронзили небо перед глазами Тяньмина, окрасив его зрение в бесконечное, густое золото. Его меч столкнулся с сотнями наконечников копий.

С точки зрения намерения меча, Тяньмин определенно превосходил его, в то время как его противник доминировал с точки зрения звериной ки и поля единства. На этот раз Тяньмин пострадал не из-за слабой техники или исполнения, а из-за сырой силы.

"Умри!" прорычал Ли Сюаньчжэнь, делая еще один выпад копьем, побуждая маленького птенца взмахнуть своим маленьким крылом и исполнить Апокалиптическую Волю. Наконец, Шестнадцатикрылая Эгида Ли Сюаньчжэня разрушилась. Птенец успел парировать удар, который мог бы стать смертельным для Тяньмина. Тем временем шестнадцатикрылый Золотой Кунпенг превратился в золотого куна с шестнадцатью острыми плавниками. Столкнувшись со шквалом атак Регального Хаосфенда, он пришел в ярость и послал в сторону Мяу-Мяу волны, похожие на золотые лезвия - по сути, мясорубку.

"Убей его!" крикнул Ли Сюаньчжэнь, дико улыбаясь возвращению. Он не заметил, что в этот момент в золотого куна врезался кроваво-красный силуэт.

Это была сила Крюка Души. Этот хлесткий удар был настолько стремительным, что золотой кун никак не мог от него защититься и только визжал от боли. Он быстро вращался, что только облегчило Архфиенду задачу обернуться вокруг его тела и вонзить в куна свои шипы. Сила вращения даже увлекла Тяньмина за собой.

В самый критический для Мяу-Мяу момент Тяньмин ударил Архифенд и перехватил последний удар золотого куна. В следующее мгновение Мяу-Мяу взорвалась от ярости и послала вольтбол Хаоса в рот куна, а затем заставила его взорваться. Черная молния мгновенно охватила всего куна, разбив золотые щиты крыльев, которые появились на нем так же, как и у Ли Сюаньчжэня.

"Как вы смеете?!" Ли Сюаньчжэнь выстрелил в их сторону, словно луч золотого света. Он еще не знал, что его встретит шквал огненных игл: Небесный Перьевой Взрыв Ин Хуо.

Все, что он мог делать, это блокировать, как маньяк, но это не помешало десяткам игл вонзиться в его тело и тут же вызвать адское пламя по всему телу.

"Не думай, что я тебя пропущу!" - сказал маленький птенец с налитыми кровью глазами. Давненько она не сталкивалась с таким противником. "Я сожгу тебя дотла, если ты посмеешь тронуть моего брата!" Сказав это, она втянула иглы, которые не попали в цель, обратно в свое тело и выпустила их еще раз.

"Я точно убью тебя!" закричал Ли Сюаньчэн, бросаясь на маленького птенца, который тут же повернул хвост и побежал, хотя Ли Сюаньчэн скоро догнал бы его со своей скоростью.

В этот момент его связанный жизнью зверь издал ужасный вопль. Ли Сюаньчэн обернулся и увидел, что Тяньмин отрубил кунпенгу одно из крыльев. Кунпенг, превратившись в косулю, попытался взлететь в небо, но был прижат к земле Архфендом и притянут к Тяньмину. Через один Хелл-Шейкер крыло оторвалось.

Это не остановило Ли Сюаньчэня в его преследовании.

Однако, несмотря на то, что он мог бы достать маленького птенца, если бы у него было немного времени, смог бы он защитить своего кунпенга? Как только он повернулся к птенцу, он увидел перед собой кроваво-красную вспышку.

Девятьсот Разрушителей Неба! Раздался хрустящий звук, когда оружие столкнулось. Кровавый змеевидный предмет снова атаковал, к удивлению Ли Сюаньчэня.

"Я разорву тебя на миллион кусочков!"

Луч золотого света устремился к Тяньмину. Удары копья Ли Сюаньчэна были слишком сильными и легко пробивали пространственные стены Фэйлинга. Тяньмин приказал Ин Хуо и Мяу Мяу позаботиться о раненом Шестнадцатикрылом Золотом Кунпенге, а сам прижал его к земле. В его левом глазу полыхало пламя, а в правом сверкала молния.

"Ли Сюаньчэн, должен признать, что ты намного сильнее, чем я себе представлял. Ты заставил меня понять, насколько бесконечен путь культивации, и как многому мне еще предстоит научиться. Я признаю, что я тебе не пара, но я также хочу поблагодарить тебя за то, что ты дал мне понять, что на поле боя есть много способов добиться победы, кроме сырой силы!"

На бесконечном пути с бесчисленными экспертами, гордость была самой большой ловушкой!

"Только сырая сила и культивация решают жизнь или смерть! Поскольку ты слаб, ты заслуживаешь смерти!" прорычал Ли Сюаньчжэнь.

"Правда? Тогда я покажу тебе, как выглядит несокрушимая сила воли!" Крюк души Тяньмина поразил кунпенга, и его следующее движение было проворным. Каждый раз, когда Ли Сюаньчэн отбрасывал его назад, он вставал и обнаруживал на своем теле все новые раны.

Однако его окровавленная фигура была доказательством того, что он не упадет. Ли Сюаньчжэнь не мог убить его!

"Пока я здесь, никто из вас не сможет забрать Цинъюя. Я не позволю вам, потому что она моя младшая сестра и моя семья. Пока я не умру, вы не сможете тронуть мою семью. Иначе таких мошенников, как вы, постигнут бесчисленные бедствия!"

Крюк души или Апокалиптическая воля не имели значения. Сильнее всего в этом мире были не техники, а боевой дух. Тяньмин не умирал последние три года и за два часа смог убить Линь Сяотина перед многотысячной аудиторией. Он полностью изменился. Никто не знал, как сильно он замерз за эти два часа. В конце он даже улыбнулся, когда Линь Сяотин испустил последний вздох под его клинком.

В тот момент он действительно превратился в демона.

В тот день он сказал, что его эмоции - это его внутренние демоны, и он не может их победить. Пока он не сможет остановить кипение своей крови, он не сможет перестать находиться под влиянием своих эмоций, будь то любовь, дружба, семейная привязанность, благодарность или защита. Все это формировало личность Тяньмина. Он не боялся смерти, ибо где блаженство в жизни и боль в смерти?

Если ему суждено умереть, он уйдет с треском.

Однако в тот день он дал обещание убить, но не быть убитым. Это было его желание бросить вызов самой судьбе! Поэтому он не боялся таких противников, как Ли Сюаньчэнь, которые были сильнее его. Вырвавшись из цепей, он весь кипел мечом.

Черные и золотые фигуры столкнулись и взорвались в схватке перед Священным Залом Кунпенг. Казалось, что сегодня Тяньмин будет сильно избит, однако его дух пылал страстью до такой степени, что от его взгляда по позвоночнику Ли Сюаньчена побежали мурашки. Он никогда не видел ничего подобного... словно самый дикий зверь был разгневан тем, что его шерсть или чешуя взъерошены.

Хотя вначале он, возможно, и не беспокоился об этом, в конце концов он почувствовал страх, так как свирепый взгляд все время был прикован к нему. Не говоря уже о том, что ему так и не удалось убить Тяньмина. Каждый раз, когда он подходил ближе, его перехватывали, и враг становился еще более свирепым.

"Умри!" Удар Ли Сюаньчена пробил Инфермальную броню Тяньмина и ударил его в плечо, вонзив наконечник копья на три сантиметра вглубь. Пока копьё зацепилось за кость, Тяньмин схватил его другой рукой. Ли Сюаньчэн хотел было пронзить копьем его сердце, но замер, увидев улыбку Тяньмина.

Внезапно появилась гигантская тень и повалила Ли Сюаньчэня на землю, а затем выпустила в его сторону вольтбол Хаоса, который ударил его током так сильно, что он почернел от удара. Его пронзительный крик эхом разнесся по воздуху. В следующее мгновение его тело окутали цепи. Золотая кольчуга не могла защитить его тело полностью, поэтому шипы Архфиенда

нашли путь через слабые места в его броне.

Ли Сюаньчэн закричал, взорвавшись звериной ки. Он задрожал, чувствуя, как шипы глубоко вонзаются в его тело. Чем больше он боролся, тем глубже шипы впивались в его тело.

"Прекрати бороться, неудачник".

Когда Ли Сюаньчэн поднял голову, он увидел, что Тяньмин держит Большой Громовой Меч у своего сердца.

"Твой следующий шаг может просто убить тебя".

Увидев улыбку беловолосого юноши, он задрожал и перестал двигаться. Посмотрев вдаль, он увидел на земле своего окровавленного безжизненного зверя, на голове которого стоял покрытый кровью птенец и насмешливо хихикал в сторону Ли Сюаньчэна.

Ли Сюаньчэн полностью проиграл и почувствовал настоящий страх. Страшным было не проигрыш, а признание своего поражения. Хуже всего было то, что Тяньмин, сдерживая Ли Сюаньчэна с помощью Архифенда, направился к двум своим связанным жизнью зверям, а затем создал поле единства и начал тренироваться прямо на глазах у Ли Сюаньчэна.

Он даже улыбнулся и сказал: "Ли Сюаньчэн, я должен поблагодарить тебя за то, что ты помог мне еще глубже постичь стадию Единства. Суть этой стадии заключается в том, что зверолов сражается вместе со своими зверями, полагаясь друг на друга и ставя на кон свою жизнь. Я наконец-то понял суть и собираюсь совершить прорыв!"

Наконец-то пришло время перейти на второй уровень Единства. Ли Сюаньчэна еще больше разозлило то, что Тяньмин победил его не после прорыва, а до него. Если бы он прорвался во время битвы, Ли Сюаньчэн был бы уверен в своем поражении. Но все произошло в обратном порядке!

Не помогло и то, что он не мог двигаться, пока Тяньмин тренировался, иначе он рисковал получить еще больше шипов, вонзающихся в него.

Тяньмин был всего в одном шаге от того, чтобы прорваться перед битвой. Когда он соединил сердца со своими живородящими зверями, ему удалось совершить прорыв и перейти на следующий уровень всего за десять дыханий.

К восхищению Ли Сюаньчэна, он был сильнее, чем когда-либо прежде.

Видя, что юноша становится все сильнее, Ли Сюаньчэн почувствовал бессилие и выплюнул полный рот крови. Затем он упал на землю, пытаясь найти слезы, которых у него не было от потрясения.

В Священном зале Кунпенг воцарилась полная тишина. Потрясенные взгляды собравшихся

отражали взгляд Ли Сюаньчэня.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978783>